

УДК 340.11
ББК 67.022.155

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.Ю. Алексеев

В данной статье дается краткая характеристика специфических признаков процессуальных правовых отношений. Рассматриваемые специфические признаки позволяют найти общее между различными процессуальными отраслевыми процессуальными правоотношениями.

Ключевые слова: *юридическая процедура, юридический процесс, процессуальные правоотношения, общественные отношения, законность.*

Процессуальные правоотношения можно определить как форму бытия процессуального права и воплощение процессуальных норм в жизни общества. Попытки законодателя регламентировать каждый шаг в процессе создания и реализации норм материального права способствуют развитию и совершенствованию процессуального законодательства в современной России и, как следствие, влекут более глубокое и детальное исследование такой правовой категории, как процессуальные правоотношения.

Следует заметить, что процессуальные правоотношения исследовались как ранее, так изучаются и сегодня. Рассматриваемые правовые отношения привлекают более пристальное внимание в отдельных отраслевых юридических науках. Данный вопрос в отраслевых науках исследовался в работах В.П. Божьева [1], М.А. Гурвича [10], Д.Р. Джалилова [11], Б.В. Дрейшева [13], П.Ф. Елисейкина [15],

И.А. Жеруолиса [17], Н.Б. Зейдера [18], И.В. Панова [30], В.Д. Сорокина [33], В.Н. Щеглова [39], Н.А. Чечиной [35] и др.

Наряду с другими проблемами юридического процесса к исследованию процессуальных правовых отношений обращались В.М. Горшенев, Л.В. Коваль, Ю.М. Козлов, В.А. Лория, А.А. Мельников, А.В. Погодин, М.С. Шакарян, Л.С. Явич [7; 21; 22; 26; 29; 31; 38; 40], и др.

Однако в вышеуказанных работах предпочтение отдается преимущественно анализу особенностей отраслевых процессуальных норм и отношений либо методологическим вопросам, без какой-либо серьезной попытки их общетеоретического обобщения, что привело к отсутствию фундаментального исследования модели процессуального правоотношения как специфической правовой категории в системе категорий общей теории права.

Специфика процессуальных правоотношений позволяет обнаружить и выделить у них особые, свойственные только им признаки, которые можно именовать специальными.

Непосредственно определяя характерные черты процессуальных правоотношений,

присущие всей их системе, следует выделить **их организационный характер**.

С точки зрения философии под организацией следует понимать строение, взаимосвязь, соотношение частей; процесс упорядочивания объекта, приведение его в систему и т. п. Система же представляет собой совокупность элементов, определенным образом связанных между собой и образующих некоторую целостность [25, с. 304]. Понятие структуры в философии определено как относительно устойчивый способ организации элементов системы [там же, с. 328].

Каждая процессуальная норма регулирует определенные действия субъекта процессуальных правоотношений. В совокупности же нормы определяют целостный процесс поведения от начала и до конечного результата. Определяющая роль усматривается в строгой последовательности совершения действий участниками процессуальных правоотношений. Связь между конкретными действиями видится в поэтапной реализации прав, корреспондирующих обязанности. До начала развития определенного процессуального отношения ему предшествует предыдущее, процессуально регламентированное поведение участника процессуального правоотношения. Организационный характер проявляется в устойчивом способе организации норм процессуального права. Законодательное закрепление последовательности возможного поведения субъектов процессуальных правоотношений предreshает каждое конкретное действие, императивный характер поведения участника. Нарушение последовательности, отступление от законодательно закрепленной процессуальной формы ведет в конечном итоге к нарушению системы и, как следствие, – наступлению неблагоприятных последствий, недостижению установления режима законности. Признаки системности и структурности процессуальных правоотношений усматривает и В.А. Тархов, указывая на организационный характер, упорядоченность отношений, связей, действий участников организуемых отношений [34]. Упорядочивание процессуальных норм строит систему действий, взаимосвязь участников правоотношений.

Таким образом, сущностью процессуальных правоотношений является организацион-

но-правовая регламентация деятельности субъектов процессуального правоотношения в процессе реализации прав и обязанностей. Они являются правовым механизмом осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности, то есть носят процедурно-организационный характер. Системность, последовательность, четкая регламентация и целостность направления поведения образуют в своей совокупности организационный характер процессуальных правовых отношений.

Другим важным признаком является то, что **процессуальные правоотношения складываются именно на основе процессуальных норм**, и это позволяет отличать их от других видов общественных отношений. Споры в науке приводят к различным противоречивым, а иногда и необоснованным умозаключениям по данному вопросу. К примеру, нельзя согласиться с В.И. Каминской, отмечающей, что в каждой отрасли права, в том числе и в государственном праве, наряду с материальными обязательно имеются организационные и процедурные нормы, то есть процессуальные нормы в широком смысле слова [19, с. 67]. Автор разделяет организационные и процедурные нормы, тем самым указывая на их самостоятельный характер. Однако это характерные черты процессуальных норм, и разделение указанных признаков неуместно и весьма сомнительно. Именно процессуальные нормы, порождающие процессуальные правоотношения, и обладают чертами организационности и процедурности. В данном случае речь идет об одних и тех же нормах в силу их целостности и системности.

Как считает Е.Г. Лукьянова, правовые нормы служат нормативной основой возникновения того или иного вида правоотношений. Это придает им государственную обязательность и конкретность. Законодательное закрепление процессуальных норм, под которыми понимаются установленные государством общеобязательные правила поведения процедурного характера, регулирующие общественные отношения, складываются в сфере юрисдикционной и иной охранительной деятельности уполномоченного субъекта [27, с. 179]. Тем самым, автор определяет процессуальные правовые отношения как существующие

исключительно в правоохранительной деятельности. Однако, кроме сферы охранительной деятельности, процессуальные правоотношения могут развиваться и помимо властного субъекта, что свидетельствует о наличии такого признака правоотношений, как развитие на началах саморегулирования.

Аналогично нельзя согласиться с точкой зрения П.Ф. Елисейкина, считающего, что процессуальные правовые отношения, как правило, «создаются» законодателем, в современных условиях подавляющая часть процессуальных правоотношений возникает на основе лишь норм процессуального права и в том виде, в каком это предусматривается нормами права; что процессуальные отношения обычно возникают лишь как правовые отношения в том смысле, что их фактическое содержание без нормы права существовать не может, что оно (фактическое содержание) создается нормами права, вызывается к жизни именно ими [15, с. 35]. Действительно, в любом процессе есть группа фактических отношений, не урегулированных нормами права. Но называть их именно процессуальными правоотношениями довольно поспешно. Данные отношения могут называться просто процедурными отношениями, но никак не процессуальными. В некоторых случаях наступлению определенного юридического факта предшествует предварительное совершение определенных деяний. Однако же в правовую форму данные отношения облекаются только при дальнейшем правовом регулировании, возникновении определенной урегулированной правом связи между субъектами. В дальнейшем же процессуальные нормы порождают возникновение именно тех юридических фактов, которые составляют внутреннее содержание правоотношений. Связь между субъектами, наделяющая их правами и обязанностями, перерастающая в дальнейшем в фактическое отношение (действия субъектов), и порождает процессуальные правоотношения. Существование процедуры вне правового оформления лишает процедуру обязательности исполнения. Бытие материальной процедуры нарушает саму суть процессуальных отношений как вторичных, последующих по отношению к материальным правоотношениям. Материальный характер противоречит организационно-

му признаку процессуальных правоотношений, так как по своей сути материальные нормы не нацелены на системность и последовательность действий. Материальным нормам законодателем определено иное предназначение в системе права, нежели процессуальным.

Следующим признаком является **нацеленность процессуальных правоотношений на обеспечение точности и законности реализации норм права**. Основопологающим тезисом здесь может служить известное высказывание К. Маркса: «Материальное право... имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы... Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни» [28, с. 158].

В философии под целью принято понимать идеальное предвосхищение результата деятельности и путей его достижения с помощью определенных средств [25, с. 381]. Как отмечает Д.А. Керимов, «цель в праве как идеальное выражение должного и возможного поведения людей объективна, закономерна и необходима по источнику возникновения и содержания. Вместе с тем, она субъективна по своей природе как продукт сознательного творчества людей, классов, народа» [20, с. 370].

Предназначение процессуальных правовых отношений можно определить как достижение точности и законности реализации материальных норм права. Следует заметить, что само существование материальных норм опосредуется существованием процессуальных норм и, как следствие, – процессуальных правоотношений. Законность как явление правовой жизни и категория юриспруденции предполагает в том числе и процессуальную природу [2, с. 713]. Она направлена на устранение личного произвола в процессуальной деятельности. Процессуальные же отношения, в свою очередь, выполняют функцию обслуживания и обеспечения правильности и законности развития материально-правовых отношений. Законодатель заранее программирует возможное поведение участников правореализации и указывает им цель и средства ее достижения – процессуальные нормы. Иные способы достижения результата находятся вне рамок правового

регулируемого, не гарантируются государством, а иногда и противозаконны. Таким образом, предназначение процессуальных правоотношений видится в действии участников правореализационного процесса, направляемом и координируемом государством на достижение точности и законности заранее запрограммированной цели.

Нельзя упускать из виду и такой признак процессуальных правоотношений, как **особенность юридических фактов, порождающих возникновение и развитие процессуальных правоотношений**. «Сам по себе юридический факт, – пишет, например, Ю.И. Гревцов, – является жизненным обстоятельством, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Следовательно, юридический факт – необходимая предпосылка правового отношения и не больше» [9, с. 73]. Процессуальные правовые отношения порождают только факты-действия, что можно отметить как их особенность.

В науке динамику процессуальных правоотношений связывают с наличием юридического состава, которым охватываются: 1) соответствующее материальное правоотношение; 2) юридически значимые процессуальные действия; 3) юридические события; 4) юридические состояния; 5) процессуальные акты-документы [7, с. 108].

Состояния и события, к которым можно отнести и материальные отношения, скорее, являются внешними предпосылками, побуждающими к совершению участником определенных процессуальных правоотношений, так как именно материальные правоотношения в большинстве случаев выступают в качестве движущей силы развития процессуальных правоотношений.

Более обоснованной представляется позиция Н.А. Чечиной, полагающей, что действия, совершаемые в процессе судебной деятельности, могут находиться в определенной зависимости от фактов-событий. События могут служить только поводом к совершению действий или к бездействию лиц, участвующих в процессе. Действия служат опосредующим звеном между совершившимися событиями и возможностью возникновения процессуальных правоотношений [36, с. 22]. Автором четко указано, что процессуальные правоотношения воз-

никают на основании фактов-действий. Факты-события могут только предшествовать либо сопутствовать фактам-действиям и быть определенной предпосылкой, стимулирующим зерном для возникновения фактов-действий.

В процессуальных отраслях права по-своему рассматриваются особенности динамического развития процессуальных правовых отношений. Гражданские процессуальные правоотношения находятся в постоянном движении, так как возможность возникновения каждого правоотношения обусловлена возникновением, существованием или прекращением другого, предшествующего ему во времени отношения, и само это отношение, в свою очередь, предопределяет возможность возникновения, развития или прекращения иных самостоятельных процессуальных правоотношений [35, с. 56]. В уголовном процессе при рассмотрении уголовного дела не может быть процессуальных действий, не связанных с уголовно-процессуальными отношениями, производимых вне связи с этими отношениями. Рассматриваемые утверждения позволяют установить причины возникновения процессуальных правоотношений в результате совершения субъектом определенных фактов-действий.

Таким образом, процессуальные правоотношения возникают на основе особых юридических фактов-действий, а юридическим составом процессуальных правоотношений охватываются юридически значимые процессуальные действия и процессуальные акты-документы как результат. Определенное место в юридическом составе все же следует отвести и фактам-событиям. В силу того, что они при развитии некоторых процессуальных правоотношений могут выступать как побудительные, воздействующие на субъект и провоцирующие его на совершение юридически значимых действий.

Процессуальные правоотношения, развиваясь, выражают динамику правотворческого и правореализационного процесса. Процесс правотворчества можно представить в общем виде как создание юридических норм, содержащих отмену либо изменение старых или создание новых норм. Правотворческий процесс – это творческий, технологический по большей части процессуально урегулированный порядок формирования

нормативно-правового акта, состоящий из определенных процессуальных стадий. Важными особенностями данного процесса является его формализованность, процессуальная обусловленность и публичность.

Правотворческим отношениям присущ организационно-системный последовательный характер, обусловленный содержанием процессуальных правоотношений и опосредованный динамикой, движением их развития посредством юридических фактов-действий. Правотворческий процесс представляет собой регламентированную правотворческую деятельность, содержащую государственную волю, выраженную в норме права и предполагающую опосредование индивидуальной воли каждого из участников этих отношений. Динамическое развитие правотворческого процесса посредством процессуальных правоотношений диктует сама правовая действительность. Соответственно, применительно к правотворческим правоотношениям последствием динамического развития может выступать своевременность издания того или иного нормативно-правового акта.

Материальные правотворческие отношения обеспечивают все необходимые материальные предпосылки для создания государственного волеизъявления органа управления (подготовка текста проекта поправок и т. д.), в то время как процессуальные отношения определяют порядок реализации, процедуру осуществления материальных правотворческих отношений [13, с. 66]. Процессуальные правоотношения в правотворчестве задают определенный темп движения и развития, определяют дальнейшие действия субъектов правотворческих отношений. Посредством урегулирования процедуры правотворчества процессуальными нормами участники правотворческих отношений совершают определенные волевые процессуальные действия, приводя в движение всю процедуру принятия нормативно-правового акта на каждом из этапов.

В правореализационной деятельности в наибольшей степени находят свое проявление процессуальные правоотношения. По большей части действие материальных норм права осуществляется с помощью правоприменительной деятельности. Конечным результатом процессуальных правоотношений является пози-

тивное изменение объекта материального отношения. Механизм воздействия на объект материального отношения предполагает наличие материальной и процессуальной норм, предусмотренных ими юридических фактов (юридического состава) и возникновение на их основе материальных и процессуальных правотворческих отношений, осуществление которых направлено на достижение названной цели.

Как справедливо указывает Н.Н. Вопленко, правоприменительный процесс выражает организационную сторону правоприменения, его элементы и основные стадии осуществления властной реализации правовых норм. Это основанная на нормах процессуального права развивающаяся во времени практика правоприменительной деятельности. Процесс организационно оформляет и дифференцирует основные способы применения права [2, с. 410].

Динамика в правореализационном процессе проявляется в связи со строгой регламентацией действий как государственно-властных субъектов, так и иных участвующих лиц. «Энергия» действиям субъектов в правоприменительном процессе задается путем установления в процессуальных нормах определенного срока и порядка осуществления тех или иных действий.

Одним из основных признаков процессуального правоотношения называется возникновение данных правоотношений на основе норм права, то есть **процессуальные правоотношения оформляют властную правоприменительную деятельность в охранительных и регулятивных отношениях.**

Правоприменительные правоотношения являются органической частью правореализационного процесса. В определенных ситуациях они дополняют развертывание диспозитивных и обеспечительных правоотношений, носят производный, подчиненный «чужим» интересам характер.

Правоприменительные правоотношения носят ярко выраженный политико-управленческий характер. Такие правоотношения фактически складывается каждый раз, когда обслуживают правореализацию и когда вмешательство государства требуется для контроля, поддержки, конкретизации действия правовых норм в индивидуальных ситуациях.

Одним из субъектов правоприменительных процессуальных правоотношений во всех случаях выступает властный субъект. В процессе осуществления правоприменения указанный субъект осуществляет свои действия, строго руководствуясь процессуальными нормами. Процессуальные правоотношения определяют рамки фактических действий властного субъекта в зависимости от вида правоприменительной деятельности (юрисдикционной, исполнительно-распорядительной (исполнительно-разрешительной), контрольно-надзорной и поощрительной) [2, с. 418]. Процессуальные правоотношения юридически оформляют деятельность субъектов в виде определенных стадий и актов. Формальная определенность и государственная властность закрепления норм процессуального права дает возможность или даже разрешение на совершение властных действий в рамках процессуальных правовых отношений. Иными словами, государство разрешает и организует данное поведение и осуществляет с помощью соответствующих мер воздействия определенную защиту процессуальных правовых отношений.

По отношению же к остальным **процессуальным правоотношениям**, возникающим в процессе правовой реализации, указанные правоотношения развиваются без участия властного субъекта и **осуществляют саморегулирующую роль для регламентации поведения субъектов**. Законодатель закрепляет модель «идеального» поведения субъекта процессуального правоотношения и координирует его деятельность, указывая варианты возможного и должного поведения. В данных правоотношениях роль государства заключается в формально определенном государственно обязательном ограничении поведения субъекта, выраженном в процессуальных нормах права. Соблюдение указанных норм предполагает при условии отсутствия отклонения в действиях субъекта наступление конкретного результата, достижение поставленной цели, реализацию своих прав и т. д. Субъект, ориентируясь на установленные правила поведения, заложенные в нормах права, самостоятельно осуществляет свои действия. В данном случае государство прямо не вмешивается в развитие данных отношений, а оставляет участников для определения самостоятельного поведения.

Возникая и развиваясь на основе процессуальных норм, **процессуальные правоотношения нацелены на достижение юридической результативности**. Все процессуальные правоотношения носят процедурный характер, то есть определяют наиболее целесообразный порядок осуществления правотворческой, учредительной и контрольной деятельности, и призваны способствовать эффективному и справедливому достижению результата, который предусмотрен применяемой нормой права [7, с. 175]. Субъект процессуальных правоотношений, совершая определенные волевые действия, стремится к достижению конкретного результата и предполагает его. Результат может выглядеть по-разному, в зависимости от поставленной цели. Конечная цель в системе совершения действий субъекта представляется как организация реализации нормы материального права, в общем понимании – окончание развития процессуальных правоотношений, установление политико-правового режима законности. Развитие процессуальных правоотношений направлено на справедливое и эффективное достижение результативности субъектом данных правоотношений независимо от достижения или недостижения результативности.

Учитывая вышеизложенное, под процессуальными правоотношениями следует понимать организационно-управленческие динамичные отношения, возникающие на основе процессуальных норм права, выражающиеся в фактическом волевом поведении субъектов и направленные на установление режима законности в юридической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божьев, В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В. П. Божьев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 411 с.
2. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 898 с.
3. Вопленко, Н. Н. Правовые отношения / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – 62 с.
4. Галаган, И. А. Проблема теории правоприменения по советскому законодательству / И. А. Галаган, А. В. Василенко // Правоведение. – 1986. – № 2. – С. 58.

5. Галаган, И. А. Сущность и система процессуальных норм / И. А. Галаган // Процессуальные нормы и отношения в советском праве : монография / под ред. И. А. Галагана. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – С. 44–71.
6. Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 220 с.
7. Горшенев, В. М. Функции и содержание норм процессуального права по советскому законодательству / В. М. Горшенев // Проблемы правоведения. – Новосибирск, 1967. – С. 17–23.
8. Гражданское процессуальное право России : учебник / под ред. М. С. Шакарян. – М. : Проспект, 1999. – 584 с.
9. Гревцов, Ю. И. Проблемы теории правового отношения / Ю. И. Гревцов. – Л. : ЛГУ, 1981. – 73 с.
10. Гурвич М. А. Гражданские процессуальные отношения и процессуальные действия / М. А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. – М., 1965. – Т. 3.
11. Джалилов, Д. Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты / Д. Р. Джалилов. – Душанбе, 1962. – 27 с.
12. Дмитриевцев, К. Н. Процесс правотворчества в РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дмитриевцев Константин Николаевич. – Н. Новгород, 1994.
13. Дрейшев, Б. В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении / Б. В. Дрейшев. – Л. : ЛГУ, 1978. – 175 с.
14. Дюрюгин, И. Л. Правотворчество в Советском государстве / И. Л. Дюрюгин, А. С. Приголкин. – М. : Юрид. лит., 1974. – 157 с.
15. Елисейкин, П. Ф. Объекты гражданских процессуальных отношений и предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе / П. Ф. Елисейкин // Вестник Ярославского университета. – Вып. 4. – С. 35.
16. Елисейкин П. Ф. Предмет процессуально-правового регулирования и понятие процессуальной нормы / П. Ф. Елисейкин // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. – Ярославль, 1977. – С. 26–38.
17. Жероулис, И. А. Процессуальные правоотношения в советском гражданском процессе / И. А. Жероулис // Ученые записки вузов Литовской ССР. – Вильнюс, 1966. – Т. 6. – С. 179.
18. Зейдер, Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения / Н. Б. Зейдер. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1965. – 74 с.
19. Каминская, В. И. Демократические основы советского социалистического правосудия // Место процессуальных норм в системе советского права / под ред. М. С. Строговича. – М. : Наука, 1965. – 392 с.
20. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. – М. : Мысль, 1972. – 472 с.
21. Коваль, Л. В. Административно-деликтные отношения / Л. В. Коваль. – Киев : Высш. шк., – 231 с.
22. Козлов, Ю. М. Административные правоотношения / Ю. М. Козлов. – М. : Юрид. лит., 1976. – 184 с.
23. Котелевская, И. В. Информация и законодательный процесс / И. В. Котелевская // Советское государство и право. – 1990. – № 9.
24. Красавчиков, О. А. Гражданские организационные правоотношения / О. А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50–57.
25. Краткий словарь по философии / под ред. И. В. Блауберга и И. К. Пантина. – М. : Политиздат, 1982. – 431 с.
26. Лория, В. А. Административный процесс и его кодификация / В. А. Лория. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1986.
27. Лукьянова, Е. Г. Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. – М. : Норма, 2003. – 179 с.
28. Маркс, К. Соч. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. – С. 158.
29. Мельников, А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / А. А. Мельников. – М. : Наука, 1969.
30. Панова, И. В. Административно-процессуальное право России / И. В. Панова. – М. : Норма, 2009. – 336 с.
31. Погодин, А. В. Процессуальные правовые отношения: теоретические и методологические вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Погодин Александр Витальевич. – М., 1991. – 146 с.
32. Сенякин, И. Н. Правотворчество и законодательство / И. Н. Сенякин // Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юрид. лит., 1999.
33. Сорокин, В. Д. Административно-процессуальное право / В. Д. Сорокин. – М., 1972. – 240 с.
34. Тархов, В. А. К вопросу о правовых отношениях / В. А. Тархов // Правоведение. – 1965. – № 1. – С. 22.
35. Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения / Н. А. Чечина. – Л. : ЛГУ, 1962. – 68 с.
36. Чечина, Н. А. Норма права и судебное решение / Н. А. Чечина. – Л. : ЛГУ, 1962. – 22 с.
37. Чуйков, Ю. Н. О системе гражданских процессуальных правоотношений / Ю. Н. Чуйков // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. – Харьков : Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1975. – С. 124–125.
38. Шакарян, М. С. Гражданское процессуальное право / М. С. Шакарян. – М. : Проспект, 2004. – 584 с.
39. Щеглов В. Н. Гражданские процессуальные правоотношения / В. Н. Щеглов. – М. : Юрид. лит., 1966. – 68 с.
40. Явич, Л. С. Общая теория права. Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – 287 с.

CHARACTERISTIC FEATURES OF JUDICIAL LEGAL RELATIONS

E. Yu. Alekseev

The article deals with a short specification of characteristic features of procedural legal relations. The considered specific features give an opportunity to distinguish the universal features between various branch procedural legal relationships.

Key words: *legal procedure, legal process, procedural legal relationships, public relations, legality.*